

Ю. Л. Загуменнов

*канд. пед. наук, доц., проф. каф. менеджмента, учета и финансов
Минского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
e-mail: inedu@mail.ru*

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Рассмотрено понятие «инклюзивное образование» в его широком значении, а также препятствия на пути инклюзии в образовании. Предложены модели, обеспечивающие как качество образования, так и равенство возможностей в его получении.

Введение

В 2015 г. мировые лидеры на историческом саммите ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и ее 17 целей (цели в области устойчивого развития) и таким образом подтвердили свою приверженность этой важной теме развития человечества. Государства – члены ООН взяли на себя обязательства обеспечивать устойчивый, всеохватный и поступательный рост, защиту окружающей среды, при этом обратили особое внимание на социальную интеграцию и вовлечение в осуществление целей в области устойчивого развития представителей всех слоев общества, независимо от их расы, пола, этнической принадлежности или идентичности, призывая не оставить никого в стороне [1].

Ключевую роль в социальной интеграции призвано сыграть инклюзивное образование в широком значении, а именно как позитивная реакция на разнообразие всех без исключения учащихся (не только с особенностями психофизического развития) и восприятие их индивидуальных отличий (психических, физических, социальных, экономических, этнических и др.) не как проблем, а как возможностей обогатить образовательный процесс. При этом акцент делается на социальном аспекте инклюзии, т. е. на том, что разные дети должны научиться жить вместе.

48-я сессия Международной конференции ЮНЕСКО по образованию признала инклюзию в широком значении этого понятия в качестве приоритетного направления развития образования и рекомендовала государствам – участникам ЮНЕСКО уделять особое внимание проблемам социального неравенства, т. к. они являются основными препятствиями на пути к осуществлению политики и стратегии инклюзивного образования [2].

Для продвижения идей инклюзивного образования представителями педагогической общественности стран СНГ, Международного бюро просвещения ЮНЕСКО (Женева) и Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ (Минск) было инициировано деятельное сообщество – «Сообщество практики по развитию куррикулума в СНГ» как неформальное объединение экспертов сферы образования, как платформа для их постоянного открытого, плюралистического и активного взаимодействия, предполагающего совместное творчество, возможность обмениваться подходами, опытом, инновационной практикой, результатами исследований и анализа, а также для совместных инициатив в регионе по реализации программ и проектов, направленных на развитие инклюзивного образования в СНГ [3].

«Сообщество практики» сосредоточило свое внимание на решении актуальных вопросов развития образования в евразийском регионе, и прежде всего на развитии

инклюзивного и компетентностного подходов. Были проведены соответствующие сравнительные исследования, по результатам которых состоялись конференции, были подготовлены и изданы публикации. Эти мероприятия способствовали укреплению интеллектуального потенциала для развития куррикулума в СНГ, а также дальнейшей интеграции национальных систем образования в международное образовательное пространство.

Анализ публикаций по вопросам инклюзивного образования

Проведенный нами анализ изданных в России, Беларуси и других странах СНГ публикаций по инклюзивному образованию свидетельствует о том, что понятие «инклюзивное образование» в абсолютном большинстве случаев трактуется узко, т. е. как интеграция в систему образования людей с ограниченными возможностями, которые до недавнего времени получали образование в специальных учреждениях и таким образом подвергались социальной эксклюзии.

Следует отметить, что широкое понимание инклюзии не снижает внимания к учащимся с ограниченными возможностями. Более того, широкое понимание инклюзии, в рамках которого все учащиеся, в том числе и одаренные, признаются «особенными», – это уход от акцента на «дефекте», присутствовавшем при «дефектологическом» подходе к работе с учащимися, имеющими особенности психофизического развития.

Анализ научно-педагогической литературы и публикаций в средствах массовой информации в странах СНГ свидетельствует также о том, что здесь по-прежнему существуют препятствия на пути развития инклюзивного образования, связанные с неготовностью учебных заведений к его реализации и неоднозначным отношением к нему со стороны педагогической общественности и общества в целом.

Противники инклюзии убеждены в том, что движение, направленное на обеспечение равенства возможностей для уязвимых групп населения, негативно отразится на качестве образования, что далеко не каждый человек, имеющий особенности, способен успешно интегрироваться в среду общеобразовательной школы и тем более высшего учебного заведения. Нередко в качестве критерия отбора учебные заведения помимо способностей и прежних учебных достижений определяют состояние здоровья обучающихся и абитуриентов вузов, т. е. учащиеся и студенты со слабым здоровьем не способны выдержать существующую в этих учебных заведениях академическую нагрузку.

Одним из основных аргументов противников инклюзивного образования является то, что в гетерогенной среде «дойти» до каждого учащегося, создать для него благоприятную среду и оказать ему необходимую поддержку очень сложно и порой вообще невозможно. По их мнению, решить проблему можно только в гомогенной среде в условиях внешней дифференциации, предполагающей распределение обучающихся на потоки на основе их особенностей. С этим аргументом трудно не согласиться, учитывая, что в учебных заведениях СНГ по-прежнему доминирует классно-урочная система, предложенная А. Я. Коменским еще в XVII в., изначально не рассчитанная на личностно ориентированное образование и внутреннюю дифференциацию.

Сторонники же инклюзии уверены в том, что при создании надлежащих материально-технических, финансовых, организационных, методических и медицинских условий, при наличии в школах и вузах квалифицированных педагогических кадров большинство представителей уязвимых групп будут способны успешно обучаться вместе с другими студентами, при этом и те и другие будут учиться жить вместе, что является ключевой компетенцией современного гражданина и специалиста и должно стать обязательным показателем качества работы учебных заведений.

Анализ опыта Беларуси по обеспечению баланса качества и равенства в образовании

Страны СНГ по-прежнему находятся в поиске оптимального баланса между обеспечением качества и равенства в образовании. Примером тому может служить белорусский опыт в разрешении этой непростой дилеммы. Так, в 90-е гг. прошлого столетия в республике был взят курс на обеспечение качества образования путем распределения учащихся на потоки в соответствии с их способностями и учебными достижениями. В 1997 г. в белорусском отчете ООН о реализации Конвенции о правах ребенка в качестве передового опыта отмечалось, что уже на ранних стадиях обучения (в начальной школе) осуществляется диагностика способностей и склонностей учащихся, по результатам которой формируются гомогенные группы, что способствует повышению качества образовательного процесса [5]. Более того, школам было разрешено осуществлять отбор учащихся в первые классы на основе результатов тестирования детей. Этим правом воспользовались в первую очередь престижные школы, которые стали отбирать в первые классы «элиты», т. е. наиболее подготовленных и одаренных детей.

Практика селекции детей при поступлении в начальную школу была отменена в 2000 г., что, естественно, вызвало недовольство со стороны родителей «элиты» и педагогов, работавших в «элитных» классах. Однако селекция школьников сохранилась при приеме учащихся в 5-е классы гимназий, а также на последующих ступенях обучения, чему способствовали существовавшие в республике подходы к организации допрофильного и профильного обучения. Более того, определяющими показателями качества работы учебных заведений стали победы одаренных и талантливых учащихся в предметных олимпиадах.

Конкурсный отбор учащихся в гимназии после окончания начальной школы в Беларуси был отменен только в 2018 г. Одновременно в учреждениях общего среднего образования была предусмотрена возможность изучения отдельных предметов на повышенном уровне, чтобы обеспечить равные условия для получения качественного образования всем учащимся [6].

Система профильного образования, существовавшая в Беларуси до 2008 г., затем была заменена на систему факультативных занятий в связи с тем, что использовавшиеся в школах формы внешней дифференциации нарушали принцип равенства возможностей для всех учащихся получать качественное образование. Действительно, там, где существовали профильные классы, обучающиеся получали более углубленное и качественное образование, в то время как далеко не во всех школах республики, особенно в сельской местности, была возможность открыть такие классы. Более того, отобранная в профильные классы «элита», обучаясь в отдельных классах, с раннего возраста лишалась возможности социализации в инклюзивной среде. Наконец, не был учтен опыт европейских стран, где уже давно отказались от деления учащихся на потоки «по уму», т. к. исследования убедительно доказали, что на практике такая сегрегация учащихся осуществлялась на основе социально-экономического статуса их родителей, а отсутствие в обычных классах «элитных» учащихся снижало уровень качества образования менее «умных» детей [7].

Последовавший в 2015 г. возврат к профильному образованию предполагает поиск новых подходов.

Перспективные модели социальной инклюзии в образовании

Для качественного и в то же время инклюзивного образования необходимы соответствующие модели организации образовательного процесса, создающие условия, при которых у педагога была бы возможность поддержать и «сильного» и «менее сильного» учащегося в той степени, которая учащемуся необходима для достижения успеха.

Социальная инклюзия не обязательно предполагает, чтобы разные учащиеся учились вместе на всех учебных предметах и занятиях. Важны прежде всего практика и опыт их социального взаимодействия. Для этого, на наш взгляд, наиболее подходят Дальтон- и мультипрофильная модели социальной инклюзии, которые успешно функционируют в развитых странах мира и позволяют обеспечивать оптимальный баланс между качеством образования и равенством возможностей в его получении. Следует отметить, что эти модели были также успешно апробированы в белорусских городских и сельских школах [8; 9].

Так, например, при мультипрофильной организации образовательного процесса учащиеся овладевают обязательным компонентом школьного образования (ключевыми компетенциями, необходимыми каждому гражданину страны, чтобы быть успешным в профессиональной и личной жизни) в гетерогенных (смешанных) классах, где разные дети также учатся взаимодействовать и жить вместе. Дополнительное, углубленное, отвечающее их индивидуальным потребностям образование (проблемно ориентированные компетенции) учащиеся получают на мультипрофильных занятиях по выбору в своей, а если необходимый им курс здесь не предлагается, то в соседней школе. Таким образом, в течение школьного дня и недели учащийся работает в разных, в том числе разновозрастных (дополнительный курс можно выбрать на любом этапе обучения) коллективах и каждый ученик, в том числе с особенностями психофизического развития, получает от школы поддержку в той степени, которая именно ему или ей необходима для успеха.

Заключение

Дальнейшее внедрение в массовую практику перспективных моделей организации образовательного процесса, обеспечивающих необходимый баланс между качеством и равенством в образовании, предполагает поддержку со стороны научных и методических учреждений республики.

В 2018 г. Республика Беларусь впервые приняла участие в Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся ПИЗА. Это исследование проводится Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членами которой являются экономически наиболее развитые страны мира, признающие принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики и рассматривающие образование в качестве основного ресурса своего дальнейшего развития. ПИЗА неизбежно ориентирует белорусские школы как на качество, так и на инклюзию, т. к. в рамках этого международного сравнительного исследования, во-первых, оценивается функциональная грамотность учащихся, владение ключевыми компетенциями, а во-вторых, степень разрыва между достижениями сильных и слабых учащихся, т. е. оба параметра являются ключевыми при оценке работы учебных заведений [10].

Внедрение в практику учебных заведений инклюзивных моделей организации образовательного процесса является актуальным вызовом для лидеров образования в реализации целей устойчивого развития, призывающих не оставить никого в стороне [11]. Для того чтобы достойно ответить на этот вызов, им предстоит прежде всего убедить свои педагогические коллективы, родителей и учащихся в том, что социальная инклюзия является такой же значимой целью, как и качество образования, и что при соответствующей организации образовательного процесса обе цели могут быть успешно достигнуты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>. – Дата доступа: 05.02.2019.

2. 48th session (2008). IBE-UNESCO [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ibe.unesco.org/en/international-conference-education/48th-session-2008>. – Date of access: 05.02.2019.

3. Загуменнов, Ю. Л. Деятельность экспертного интернет-сообщества по вопросам содержания образования в СНГ / Ю. Л. Загуменнов // Ценности и интересы современного общества : материалы Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Пермь, 25 апр. 2014 г. – Пермь, 2014. – С. 61–62.

4. Загуменнов, Ю. Л. Перспективы развития компетентностного и инклюзивного подходов в образовании / Ю. Л. Загуменнов // Образование в современном мире: новое время – новые решения : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. «Осовские. пед. чтения», Саранск, 28–29 нояб. 2013 г. – Саранск, 2014. – С. 231–237.

5. Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml. – Дата доступа: 05.02.19.

6. О приеме в учреждения общего среднего образования и обучении в них [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 25 янв. 2018 г., № 30. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-30-ot-25-jan-va-rja-2018-g-17950/. – Дата доступа: 05.02.19.

7. Скоу, Л. Р. Подходы, опыт и задачи диверсификации образования в Дании / Л. Р. Скоу // Профильное обучение: состояние, проблемы, перспективы : материалы Междунар. конф. – Минск : НИО, 2007. – С. 39–51.

8. Личностно ориентированная технология Дальтон / Ю. Л. Загуменнов [и др.]. – Минск : АСАР, 1998. – 174 с.

9. Загуменнов, Ю. Л. Мультипрофильная организация образовательного процесса в контексте компетентностного и инклюзивного подходов / Ю. Л. Загуменнов // Компетентностный подход в образовании: история и современность : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 апр. 2013 г. / гл. ред. Т. И. Мороз [и др.]. – Минск : МГТРО, 2013. – С. 73–74.

10. The OECD Programme for International Student Assessment (PISA) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oecd.org/pisa/>. – Date of access: 27.01.18.

11. Загуменнов, Ю. Л. Вызовы для лидеров образования в условиях интеграции в европейское образовательное пространство / Ю. Л. Загуменнов // Перспективы развития современного образования: от дошкольного до высшего : сб. ст. IX Всерос. Шамовских пед. чтений науч. шк. управления образоват. системами, Москва, 25 янв. 2017 г. : в 2 ч. / отв. ред. С. Г. Воровщиков, О. А. Шклярова. – М. : МПГУ, 2017. – Ч. 1. – С. 27–32.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.02.2019

Zagoumennov Yu. L. Inclusive Education for Sustainable Development: Challenges and Solutions

The article discusses the concept of «inclusive education» in its broad meaning, as well as obstacles to inclusion in education. Models are proposed to ensure both the quality of education and the equality of opportunities in obtaining it.